УДК 930.85

DOI 10.18411/nbg-006

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЯ АХЕЙСКИХ КОЛЕСНИЦ. КОЛЕСНИЧНЫЕ БОЙЦЫ И СТИМУЛИРУЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА

Соловьев Сергей Юрьевич,
Москва, РФ

Аннотация: Рассмотрен вопрос развития колесничного дела в бронзовом веке, развитие колесниц индоевропейцев, миграция индоевропейцев на колесницах в Азию и Грецию и тактика действия ахейских колесниц в бою. Также поднимается тема медикаментозных стимуляторов колесничных бойцов, причины и следствие применения данных препаратов.

Ключевые слова: колесница; тактика; стимуляторы; упряжка; миграция; культура; доспехи; колесничные бойцы.

THE TACTICS OF THE ACHAEAN CHARIOTS. WHEELED FIGHTERS AND STIMULANTS

Solov'yev Sergey Yur'yevich,
Moscow, Russia

Summary: The issue of the development of charioteering in the Bronze Age, the development of the chariots of the Indo-Europeans, the migration of Indo-Europeans on chariots to Asia and Greece, and the tactic Achaean chariots in a battle are discussed. The topic of medicamental stimulants of chariot fighters, the causes and consequences of the use of these drugs also rises.

Keywords: Chariot; tactics; stimulants; forces; migration; culture; armor; chariot fighters.

Одной из ключевых для понимания процесса генезиса колесницы сегодня является радиоуглеродная дата сооружения 32 погребения Большого Ипатьевского кургана – XXIII век до н. э. как наиболее вероятная [1, с. 58]. Этот факт позволяет говорить о включении круга манычских катакомбных памятников в область формирования колесницы. Синташтинский интервал датировок приходится на 1970-1770 (2030-1750) гг. до н. э. К этому же периоду относится сосуд из Государственного Исторического музея (далее – ГИМ) на рис. 1. На сосуде видно схематическое изображение колесницы. Так же эти пле-

мена использовали в предметах культа меандр, и имеются многочисленные находки дольчатых височных колец из золота, относимых к тому же периоду, а также ладьевидные кубки из дерева, найденные в болотах, с оголовьем в виде лебедя-утки. Подобная находка, только кубок из хрусталя, найденная в Микенах, датируется 16 в. до н. э.

Дольчатые височные кольца найдены в Трое, и, следовательно, могут быть датированы так же 17-16 в. до н. э. или ранее. Дольчатые височные кольца на рис. 1 из собрания ГИМ относятся к началу 2 тыс. до н. э. Но культурное единство налицо.

Рис. 1

Скорее всего, как утверждает Тейлор [2, с. 26], эту культуру принесли в Грецию представители одного из кочевых племен из степей Евразии. По мнению Тейлора в форме ваз видно сходство с металлическими изделиями. Керамические изделия, похожие на серую миньянскую керамику, найдены археологами по всей Северо-Западной Турции, они имеют отчетливо выраженные признаки керамики Трои-VI, что свидетельствует об однородном населении данной области Малой Азии в начале 2 тыс. до н. э. и об основании шестого поселения приблизительно в XIX в. до н. э.

Можно утверждать, что именно представители этой культуры принесли в Грецию, Египет, и Переднюю Азию искусство изготовления и использования колесниц [3, с. 40]. Практически одновременное появление похожей

керамики в двух обособленных, но не очень отдаленных друг от друга территориях позволяет предположить, что и в Трою, и в Грецию вторглись одни и те же захватчики. Обычно считают, что они принесли в Грецию и одну из форм греческого языка.

Носители этой культуры пришли с востока, пройдя через северное анатолийское плато в Трою. Действительно, микенская керамика в некотором роде похожа на серые изделия с северо-востока Ирана [4, с. 20]. Захватчики принесли с собой новые виды вооружения, прежде всего кавалерию и колесницы, сыгравшие решающую роль в том, что им удалось удержать занятые территории. Впервые кости коней были найдены в Трое-VI вместе с миньянскими изделиями, возможно, волна захватчиков, проникших в Грецию, привела с собой и лошадей [3, с. 41].

Первые свидетельства в Передней Азии использования колес со спицами относятся к XIX–XVII вв. до н. э., это изображения на сирийских печатях. Наиболее ярко и полно на Ближнем Востоке колесничный комплекс проявился только в XVIII–XVI вв. до н. э. – в период гиксосского завоевания Египта. Заметим, что египетские и сирийско-палестинские боевые колесницы, конская сбруя представлены в виде уже сложившегося комплекса предметов и технологий. В Греции колесничный комплекс появляется сравнительно поздно, не ранее XVI в. до н. э. Основные свидетельства происхождения связаны с IV Шахтовой гробницей в Микенах и не очень многочисленными иконографическими источниками этого времени из Тиринфа.

Изобретение колесниц вызвало революцию в военном деле. Исход целых сражений и судьбы государств зависели от их стремительной атаки на поле брани. Трудно сказать, когда точно появились первые колесницы, но достоверно известно, что они существовали с начала III тысячелетия до нашей эры в Двуречье. Ритуальные и боевые колесницы археологи находили на территории древнего города Киша, древнего города-государства Ура и в Закавказье. Во многих музеях мира хранятся предметы с изображением колесниц, их глиняные и бронзовые модели.

Недавно найденные на Южном Урале захоронения с колесницами позволили чётко увязать ближневосточные и дальневосточные запряжки начала 2 тыс. до н. э. Как известно, арийские племена хоронили своих воинов вместе с лошадьми прямо в колесницах. Древнейшая известная ученым колес-

ница классического типа не из Междуречья обнаружена в районе Кривого Озера (Челябинская область), на археологическом объекте синташтинской культуры, и датируется 2000 г. до н. э. Колесница пришла в южную часть Балканского полуострова вместе с конями в первой половине XVI в. и это вполне согласуется с мифологической традицией (Миф о Данае и Египте, о том, как данайцы были изгнаны из Египта).

Рис. 2.

Колесницу, уже в достаточно совершенном виде, мы впервые встречаем на трёх стелах V шахтовой могилы круга А в Микенах. Очевидно, колесница не могла появиться у ахейцев самостоятельно, в процессе многовековой эволюции от простой повозки – она была ими заимствована. По поводу места, откуда заимствовали колесницу греки, существует две основных версии, которые можно назвать восточной и северной. Так, часто областью заимствования считают Левант. Действительно, связей микенцев с сиро-финикийским регионом нельзя отрицать, однако сходство в конструкции микенских и левантийских упряжек еще не является доказательством такого заимствования [4, с. 67].

При гиксосских фараонах, и после свержения этой династии, главной силой египетского войска стали двухместные колесницы, подобные тем, что в ту пору составляли и ядро месопотамских армий, перевооружённых на «арийский» лад [3, с. 78].

Рис. 3

Первоначально упряжкой в Греции обладали наиболее знатные представители складывающихся микенских государств. Именно они сражались с колесниц, как луком, так и с помощью копья, для чего требовалось непосредственное соприкосновение с противником и возможное спешивание. Основная же масса войск состояла из пехотинцев. Бой в этот период носил «героический» индивидуальный характер, поскольку и само общество находилось на стадии «военной демократии».

После сложения государственности, ахейские царства превратились в бюрократические монархии восточного типа, где дворец был центром производства и распределения. Но скорее, ахейские государства сложились как аппарат насилия при завоевании, ведь в более позднее время свободные граждане налогов не платили, а в пилосских табличках есть свидетельство налогообложения. Подобный государственный

механизм мог содержать армию, выдавая ей вооружение, продовольствие, предоставляя земельные угодья и всем этим держа войска под непрерывным контролем.

В данный период (XV-XIII вв.) колесничие, как и на Востоке, являлись привилегированной социальной прослойкой [4, с. 253]. Колесничие получали из царских арсеналов самые дорогостоящие элементы своего вооружения – панцири, из конюшен им выдали коней, а из хранилищ – колесницы. Персональное оружие бойцы на колесницах, вероятно, имели свое.

15 мая 1468 г. до н. э. состоялась первая документированная битва в истории – Мегиддо, где египетский фараон Тутмос III сражался против ханаанских царей. Блестящий полководец, Тутмос III, лично возглавляя размещенные по центру боевые колесницы, наголову разбил разрозненные сирийско-палестинские войска.

Самой крупной колесничной битвой в древней истории считается Битва при Кадеше (1299 г. до н. э.), в которой со стороны египтян, хеттов и сирийцев участвовало до семи тысяч колесниц [4, с. 35].

Как же сражались знаменитые древнегреческие герои из «Илиады» Гомера?

«Нет, – чтоб никто, на искусство езды и на силу надежный,

Прежде других не пылал впереди с сопостатами биться или назад обращаться: себя вы ослабите сами.

Кто ж в колеснице своей на другую придет колесницу, пику вперед уставь: наилучший для конников способ.

Так поступая, и древние стены, и грады громили, разум и дух таковой со-

храня в доблестных персях» [5, с. 127].

Сам Гомер считал, что спешили перед боем или вели бой метательным оружием-дротиками и пускали стрелы из луков. Понятно, что истинную картину боя никто уже не видел, или, что скорее, не верил в древние рассказы.

«Быстро герой с колесницы с оружием прятал на землю; острые копья колебля, кругом обходил ополченья,

Дух распаляя на бой; и восставил он страшную сечу, в бой обратились трояне и стали в лицо аргивянам» [5, с. 254].

Но все-таки бой велся колесничными бойцами ударными длинными копьями, на манер средневековых рыцарей. Строй колесничных бойцов был сравнительно свободный, линейный, для возможного маневра. Цель была сбить с колесницы вражеского бойца, причем копье должно было ломаться, иначе импульс бы выбросил воина из колесницы.

В случае атаки колесничными бойцами вражеской пехоты, маневр был еще более сложным. Колесница должна была атаковать пехоту не в лоб, в фронт, а под острым углом – то есть возница правил вдоль вражеского строя, а воин тяжелым копьем разил пехотинцев. Если колесничный боец использовал таранный удар, то копье ломалось, и воин использовал запасное.

Кони, в отличие от боевых слонов, не могут продавливать пехоту. Поэтому и колесницы не могут и не могли прорвать пехотный строй, они лишь наносили пехотинцам огромный ущерб, оставаясь неуязвимыми. Так же потом действовали клибанарии в более позднее время против пехоты – подъезжали к строю, наносили ужасный удар

копьем, и отъезжали прочь, оставаясь неуязвимыми. Причем копье всадника обязательно ломалось, иначе он мог вылететь из седла.

И вот откуда сообщение о серпах на колесах боевых колесниц персов – они были бы эффективны при атаке под острым углом к строю, а не во фронтальной атаке. Во время атаки пехоты, следовательно, колесницы на поле боя совершали маневр в виде восьмерки, раз за разом заезжая в атаку на пехоту и делая маневр уклонения. Пехоту спасали от уничтожения собственные колесницы, атакуя врага и не давая расправиться с незащищенной пехотой. Функция пехоты в основном состояла в поддержке боевых колесниц, спасении героев, вытаскивании раненых, подаче новых копий. Позже, в македонскую эпоху, такая функция была у гипаспистов, они поддерживали этеров в бою. И вот именно так в битве при Херонее македонские этеры уничтожили священный фиванский отряд – подъезжая развернутым строем к фиванцам и поражая их копьями с безопасного расстояния, возвращаясь поочередно для нового удара копьем.

Но не допуская образоваться свалке, то есть атака македонян похожа на работу швейной машинки – они уничтожали фиванцев понемногу. Так же парфяне уничтожили легионы Красса.

Но важный секрет был и в подготовке колесничных бойцов. Все ахейские герои, и Геракл, и Ахиллес, и Аякс, были колесничными бойцами. Процесс подготовки начинался с детства, об этом остались рассказы о детстве Ахиллеса и Геракла. Ахиллес был отдан в обучение Хирону. Его обучали даже медицине.

Но главное было не в этом. По поведенческим рефлексам и поступкам, очевидно, что они получали стимуляторы, по всем симптомам, очевидно на основе эфедрина или метамфетамина.

Ephedra aphylla – эфедра безлистая (*Ephedra aphylla* Forssk).

На юге европейской части России и в степях Западной Сибири встречается Хвойник двухколосковый (*Ephedra distachya*).

В межгорных котловинах и продольных долинах на Северном Кавказе и в Дагестане отмечен *Ephedra major* Host (syn. Хвойник рослый (*Ephedra procera* Fisch). Эфедрин – это ядовитый алкалоид, психостимулятор растительного происхождения. Вещество содержится наряду с псевдоэфедрином в разных видах эфедры, которая произрастает в горах Средней Азии и Западной Сибири.

Механизм действия. Эфедрин активизирует α - и β -адренорецепторы. По влиянию на периферическую часть симпатической нервной системы вещество схоже с адреналином, но его действие более мягкое и длительное. Одновременно эфедрин специфическим образом стимулирует центральную нервную систему.

В симпатической системе нервные узлы находятся вне органов, а в стрессовой ситуации происходит их активизация. В результате человек получает возможность очень быстро бежать, спасаясь от преследования, или стоять на снегу босыми ногами, не чувствуя обморожения и боли. Происходит мобилизация всех защитных сил организма, что иногда сопровождается выбросом адреналина, и на борьбу с опасностью направляются все внутренние энерге-

тические запасы.

Вогнать организм в такое состояние естественным путем сложно, но это становится возможным, учитывая действие эфедрина на организм. Он активизирует рецепторы, в результате чего запускаются процессы, требующие значительных энергозатрат:

- возрастает давление;
- учащается сердцебиение;
- увеличивается содержание глюкозы в крови;
- усиливается тонус мышц скелета.

Применение эфедрина приводит к тому, что интеллектуальные и физические способности человека резко повышаются, он ощущает бодрость, ясность ума, находится в приподнятом настроении. Фактически вещество «подстегивает» организм, выступая в роли кнута. По фармакологическому действию – симпатомиметик, стимулирует α - и β -адренорецепторы, действуя на варикозные утолщения эфферентных адренергических волокон, способствует выделению норадреналина в синаптическую щель.

Кроме того, оказывает слабое стимулирующее влияние непосредственно на адренорецепторы. Вызывает вазоконстрикторное, бронходилатирующее и психостимулирующее действие. Повышает общее периферическое сосудистое сопротивление и системное артериальное давление, увеличивает минутный объем кровообращения, частоту сердечных сокращений и силу сердечных сокращений, улучшает атриовентрикулярную проводимость; повышает тонус скелетных мышц, концентрацию глюкозы в крови. Тормозит перистальтику кишечника, расширяет зрачок (не влияя на аккомодацию и

внутриглазное давление). По психостимулирующему действию близок к амфетамину. Тормозит активность моноаминоксидазы и катехол-О-метилтрансферазы. Оказывает стимулирующее влияние на α -адренорецепторы кровеносных сосудов в коже, вызывая сужение расширенных сосудов, снижая таким образом их повышенную проницаемость, приводящую к уменьшению отёка при крапивнице.

Хроническое употребление. Наиболее частым последствием является тромбофлебит, тромбоз вен. Также при хроническом употреблении развиваются психические расстройства, связанные с истощением нервной системы (астения, неврозы и др.), депрессии, психозы (с бредовой и/или галлюцинационной симптоматикой). Теперь попытаюсь так сказать, рассказать об очевидном, правда по косвенным данным, постоянном применении амфетаминов ахейскими героями.

1. Невероятная сила;

2. Совершенно непредсказуемый характер, неспровоцированная агрессия;

3. Перепады настроения, в том числе и совершенно невероятного характера, близкие к патологическим.

Во время таких приступов, Геракл убил своих детей и сжег их, приняв их за демонов. Во время помрачений сознания он убил своего брата Ификла, чуть не убил героя Теламона [6]. Возможно, часть известий о его подвигах обусловлена его ужасающими видени-

ями. Кстати говоря, именно после этого убийства был принужден совершить 12 своих подвигов. Аякс, приняв стадо овец за троянцев, перебил их, потом от позора бросился на меч. Так что тут видна не случайность, а закономерность.

«Жребий двоякий меня ведёт к гробовому пределу:

Если останусь я здесь, перед градом троянским сражаться, –

Нет возвращения мне, но слава моя не погибнет.

Если же в дом возвращусь я, в любезную землю родную,

Слава моя погибнет, но будет мой век долголетен,

И меня не безвременно смерть роковая постигнет.» [5].

Вот такой выбор был в детстве у Ахиллеса. То есть выбор стать колесничным бойцом, быть обреченным на короткую жизнь, но полную славы и подвигов, ахеец делал добровольно и осознанно. Но шансов прожить долго не было. Очевидно, как в случае с Аяксом и Геркулесом алкоголь сыграл роль спускового крючка реакции. Но плюсы, очевидно, перевешивали минусы.

В условиях бешено мчащейся колесницы, боец должен был уметь принимать очень быстрые решения и обладать редкой силой, чтобы сражаться под весом тяжелых доспехов. После того, как эллины отказались от боевых колесниц для ведения боя, нужда в стимуляторах пропала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чечушков И. В. Колесницы евразийских степей эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 57–65.
2. Уильям Тэйлор. Микенцы подданные царя Миноса – М. : Центрполиграф, 2003. – 236 с.

3. Веллас Г. Я., Писаревский Н. П. Скотоводы Восточно-европейской степи и лесостепи, доантичный Эпир, Эллины и Эллада (К проблеме происхождения и этногенеза древних греков. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – 190 с.
4. Нефёдкин А. К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI – I вв. до н.э.). – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. – 528 с.
5. Гомер. Илиада. Одиссея. – М. : ЭКСМО, 2004. – 894 с.
6. Колосов Д. В. Четыре аспекта фигуры эпического героя на примере Геракла // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 95–108.

REFERENCES

1. Chechushkov I. V. Kolesnitsy evraziyskikh stepey epokhi bronzy // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. – 2011. – № 2 (15). – S. 57–65.
2. Uil'yam Teylor. Mikentsy poddannye tsarya Minosa – M. : Tsentrpoligraf, 2003. – 236 s.
3. Vellas G. Ya., Pisarevskiy N. P. Skotovody Vostochno-evropeyskoy stepi i lesostepi, doantichnyy Epir, Elliny i Ellada (K probleme proiskhozhdeniya i etnogeneza drevnikh grekov. – Voronezh : Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2001. – 190 s.
4. Nefedkin A. K. Boevye kolesnitsy i kolesnichie drevnikh grekov (XVI – I vv. do n.e.). – SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. – 528 s.
5. Gomer. Iliada. Odisseya. – M. : EKSMO, 2004. – 894 s.
6. Kolosov D. V. Chetyre aspekta figury epicheskogo geroya na primere Gerakla // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 2. – S. 95–108.

Материал поступил в редакцию 21.04.2017

© Соловьев С. Ю., 2017